

Святитель НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ об идолопоклонстве строителей «земного рая»

Все силы, которые ведут схватку за власть над миром, представляют другим в розовом свете свой идеал, Единый Мир, утверждая, что только в нем возможно осуществить всеобщее благополучие.

Святитель Николай Сербский.

Три ложные идеи, которые, по мнению святителя Николая Сербского, вносили и продолжают вносить основной вклад в разрушение европейской цивилизации, — это идеи глобализации, равенства и прогресса.

Идея глобализации

Иногда глобализацию также называют «интернационализацией». В начале XX века уже была волна экономической и финансовой глобализации, которую тогда предпочитали называть «хозяйственной интернационализацией». Она выражалась в ускоренном экспорте капитала и экономическом разделе мира между союзами монополистов отдельных стран. Кончилось все это трагически — Первой мировой войной. Все это достаточно подробно описано в работе В. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». А также прокомментировано мной в книге: В. Катасонов «Империализм, как высшая

стадия капитализма. Метаморфозы столетия (1916-2016 годы)». — М.: «Кислород», 2016.

В последние десятилетия XX века мы стали свидетелями второй волны глобализации-интернационализации. При схожести двух волн вторая имеет принципиальные особенности. А именно глобализация конца XX — начала XXI вв. сопровождалась *небезуспешными попытками создания наднациональных институтов мировой власти* (чего не было в начале XX века). Это, например, *Международный Валютный Фонд* (создан на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году как международная организация, но с 80-х годов прошлого столетия МВФ начал приобретать признаки наднационального института). Это и таинственный *Банк международных расчетов* в Базеле (своеобразный координационный институт Центробанков). Это и совсем уж неформальные организации типа *Бильдербергского клуба* или *Трехсторонней комиссии*.

Удивительно, что святитель Николай Сербский все это предвидел в первые годы после окончания Второй мировой войны, причем называл грядущую наднациональную власть «всемирной диктатурой». Во введении «Жатвы Господней» он писал, что *дело дойдет «до организации единого мирового сообщества, единого всемирного парламента или всемирной диктатуры, единой всемирной армии и полиции».*

Святитель очень печалится, что на поводу о «хозяев денег», которые под лозунгом «Единого Мира» будут продвигать проект глобализации, окажется часть церковного клира. Не только протестанты и католики, но также те, кто номинально числятся как «православные». Они клюнут на лукавые аргументы глобалистов, что, мол, мир (человечество) сможет жить в мире (т.е. без войны) лишь в условиях так называемого Единого Мира. В седьмой беседе «Жатвы Господней» мы читаем: *«Все силы, которые ведут схватку за власть над миром, представляют другим в розовом свете свой идеал, Единый Мир, утверждая, что только в нем возможно осуществить всеобщее благополучие. Так они говорят».*

Для пущей убедительности идеологи глобализации апеллируют к Священному Писанию: *«А чтобы привлечь христиан к своему вымыслу о Едином Мире они ссылаются на слова апостола Иоанна о тысячелетнем царстве Христовом (Откр.20)».* Как известно, неправильное толкование слов

апостола было квалифицировано как ересь хилиазма еще святыми отцами раннего христианства (св. Иустин Философ, св. Ипполит Римский, св. Андрей Критский). В наше время детальной критике ересь хилиазма подвергнута в докладе православного подвижника иеромонаха *Серафима Роуза* «Будущее России и конец мира» (1981 г.).

Идея равенства

Строго говоря, идея не новая. Еще в конце XVIII века французские революционеры-масоны начертали слово «равенство» на своем знамени («Свобода, равенство и братство»). Чем все это все кончилось, мы с вами хорошо знаем. Французская революция 1789 года дала «зеленый свет» бурному развитию в континентальной Европе капитализма со всеми его прелестями. В конечном счете именно капитализм породил Первую мировую войну. На время о «равенстве» забыли. Но социалистическая революция в России опять реанимировала лозунг. В данном случае речь уже шла не о формальном равенстве прав граждан, а об экономическом, материальном и социальном равенстве. В конце 40-х годов прошлого века социалистическая идея экономического равенства захватила умы и сердца многих европейцев. Кончилось тем, что социалисты во Франции и Италии даже стали парламентским большинством и начали перестраивать общество с учетом лозунга материального равенства. Правда, «хозяева денег» сумели убрать социалистов и вернуть Европу в колею привычного капитализма.

Но идея равенства не исчезла, а трансформировалась. Святитель пишет об этой новой версии «равенства»: *«Равенство и уравнивание не только по отношению к хлебу, но и духу, не только к политическим правам и культуре, но к вере и нравственности»*. Речь идет о попытках «хозяев денег» «опустить» все человечество до уровня «духовного плинтуса». Практическая реализация такой задачи стала осуществляться путем создания и продвижения универсальной «мировой религии». Принцип создания новой религии — синкретизм (соединение, синтез) уже имеющихся в мире религий на основе некоего «общего знаменателя». Безусловно, христианство также должно быть включено в этот процесс смешения или «синтеза» и постепенное его растворение в едином котле универсальной мировой религии. Процесс такого растворения должен происходить, по замыслу авторов проекта, в рамках экуменизма.

Движение экуменизма уже существовало в то время, когда Николай Сербский писал свои «Жатвы Господни». Но оно делало тогда еще только первые шаги. Само понятие «экуменизм» было предложено в 1937 году теологами Принстонской теологической семинарии. Оно обозначало, с одной стороны, идеологию всехристианского единства; с другой стороны, практическое движение под лозунгами сближения и объединения различных христианских вероучений. На первых порах «локомотивом» экуменизма были протестанты разных толков. Однако затем к ним стали присоединяться католики и даже православные некоторых поместных церквей. Заметный импульс экуменическому движению дало создание в 1948 году *Всемирного Совета Церквей (ВСЦ)*.

«Духовные уравниатели» мира, действующие из-за кулис и готовящие стези «сыну погибели» (2 Фес. 2:3), не ограничиваются только экуменизмом. В наши времена уже родился проект синтеза всех религий, а не только тех, которые формально называются «христианскими». В 1995 году стало известно о создании *Организации Объединенных Религий (ООР)*, которая призвала все традиционные религии, новые религиозные организации и любые секты принять участие в учреждении Мировой Религии и пополнить ряды ее членов. Между прочим, одним из инициаторов создания ООР стал «Горбачев-Фонд» и лично М.С. Горбачев, последний генеральный секретарь ЦК КПСС.

Идея прогресса

Святитель в каждой второй своей работе и проповеди говорит о том, что ***упование современного человека на научно-технический прогресс есть новейшая форма язычества и идолопоклонства***. Причем это идолопоклонство даже более безумное, чем то, которое было в дохристианскую эпоху. Древние язычники обожествляли предметы (объекты) природы, сотворенной Богом (солнце, луна, звезды, животные, растения и т.п.). А современные европейские дикари обожествляют так называемые достижения собственного «творчества». А ведь эти «достижения» человека еще более отделяют от Бога (человек живет в искусственной техносфере) и даже угрожают его физическому существованию (например, ядерное оружие).

Так, в работе «*Война и Библия*» (1927 г.) святитель показывает, что все

плоды научно-технического прогресса, которым европейцы гордились еще в начале XX века, обратились «горячими углями» на их головы во время Первой мировой войны. А самые последние плоды «прогресса» обратятся на головы следующего поколения. Работа «Война и Библия» построена в виде разговора нескольких человек о судьбах мира и возможности следующей войны (среди участников был и Николай Сербский). Беседа ведется на борту парохода, отчаливающего от Нью-Йорка в сторону Бостона. Читаем:

«В эту минуту мы заметили стаю аэропланов, высоко кружащихся в последних лучах солнца над огромным Нью-Йорком. — Вот, смотрите, вот они! три, пять, десять! — слышались возгласы с разных сторон. Министр Юстон вздохнул и вполголоса произнёс: «Да, вот где опасность для нашего американского Вавилона». «От этих громадных стальных птиц зависит будущая война!» — воскликнул генерал. [...] Тогда я спросил: «А вы, генерал, разве не видите никакого иного применения аэропланов и иной цели для них, кроме преступления?» «Почти не вижу. Аэропланы, правда, могут нести кое-какие второстепенные службы в мирное время; например, перевозить почту, горсть пассажиров, но главное и конечное назначение — война». Здесь опять министр Юстон произнёс задумчиво и вполголоса, как бы про себя: *«Оттуда, оттуда, с воздуха, грозит опасность этим вавилонским башням нашим»*. «Почему же только нашим? — воскликнул генерал. — Не грозит ли то же самое и европейскому Вавилону или, лучше сказать, вавилонской Европе?» «Да, да, грозит, дорогой мой Кларк, — ответил министр. — Европа ещё больше созрела для войны, чем мы. Грозит она всему миру. *Разве вы не видите, что весь мир стал вавилонской башней?»*»

Нельзя не обратить внимания, насколько пророческими оказались слова Николая Сербского об угрозе «вавилонским башням» *Нью-Йорка*. 11 сентября 2001 года мир увидел, как «стальные птицы», символы научно-технического прогресса, поражают башни Международного торгового центра в Нью-Йорке. Небесная кара за то, что человек отворачивается от Бога, посылается Богом с помощью тех самых достижений научно-технического прогресса, которые стали идолами современных язычников.

Источник: https://tsargrad.tv/articles/o-treh-stolpah-zemnogo-rajaja_64312